

Федор Тугарин и Анастасия Прекрасная

Жив сабе царь да царица, и быв у их адин сын па имени Федар, па празванию Тугарин, и три дачки. Ти¹ мала, ти богата яны жили, во и умирають, да и приказують сыну свайму, штоб ён пааддавав сястёр сваих замуж за первых жанихов. Прашов год, як царь да царица памерли. Во в адин день схватилась буря, завеяв Ветяр - так што боже сохрани! Як только Ветяр далятев да крыльца, и затихло все. Во Ветяр и кажа Федару Тугарину: "Аддай за мене старшаю сваю сястру, а як не аддаш, я тваю хату перевяру и тябе убью!" Ён вывев сястру на крыльцо: як ухватило яё, як заревло да загуло - не знать, куда яна и делась! На третий год Федар аддав такжа среднюю сваю сястру в замужство Граду, а на чатвертый и меньшую - Грому.

1 (*Вместо: чи.*)

Пааддававши замуж сястёр, Федар Тугарин пашов странствовать. Ишов, ишов, аж глядять: ляжить рать-сила пабитая. Ён и спрашивая: "А хто тутачка есть живой, скажи, хто пабив сюю рать?" Во абазвався адин голас и кажа: "Падай вады напиться". Ён падав; той раненый и гавбря: "Иди папитай¹ у другой рати". Ён пашов и убачив другую рать-силу пабитую, спрасив у той, хто яё пабив. Тут голас сказав, штоб ён ишов дальше и спрасив у третьей. Як дайшов ён да етай рати и спрасив, тут голас сказав яму, што усе три рати пабедила Анастасия Прекрасная, а сама яна тяперь в шатре аддыхая. Федар паехав. Приехавши да шатра, привязав каня и, вashedши в палату, лёг сбоку. Анастасия Прекрасная праснулась и, разбудивши Тугарина, кажа: "А што, ти будим биться, ти мириться?" Ен кажа: "Кали наши кони стануть биться, тагда и мы будим". Во яны спустили сваих каней, Кони панюхались и стали лизать адин другого, а воупасли² начали пастись. Дак³ Анастасия Прекрасная и кажа Федару Тугарину: "Будь ты мне муж, а я тябе жана". И, наседавши на каней, наехали дамов. Живуть сабе да паживають Федар и Анастасия, як галубкй.

1 (*Спроси.*)

2 (*После.*)

3 (*Итак.*)

Во раз Анастасии захателась наехать на ахоту; сабравшись, яна кажа мужу свайму: "Усюды¹ хади па майму дому, только не иди туда, где дверь лычком завязана и глиною залеплена!" Там висев Змей, який хатев силаю взять за сабе замуж Анастасию; яна яго пабедила и навесила за рябро. Як наехала Анастасия на ахоту, Федар усюды хадив, усе разглядав, а дале не втерпев и пашов, куда яму не вялела жана яго. Глядять, аж там висить Змей на дном² рябре. Убачивши Федара, ён кажа: "А, здрастуй, храбрый Федар Тугарин! Пасаби мини трошки"³. Ён пасабив. "Ящё!" Ён и ящё. "Ящё!" Ён и ящё. Во Змей знявся с крюка, палятев да и кажа: "Спасибо ж тябе, я тябе в великой пригоде знадоблюсь". Пустивши Змея на волю, Федар адумавсь да и кажа: "Рассердится на мене тяперь жана!" Падумавши так, ён узяв да и пашов из жаниного дому.

1 (*Всюду.*)

2 (*На одном.*)

3 (*Немножко.*)

Ишов Федар да ишов, глядять - аж стаить дом. Ён, падашовши к таму дому, приходя к дверям да и кажа: "Господи Иисусе Христе, сыне божий, памилуй нас грешных!" Женский голас из светлицы яму атвечая: "Кали добрый - явися, а кали ледачий - прахом возьмися!" Федар входя в светлицу, глядять, аж там яго сястра. Убачивши брата, яна яму кажа: "Чаго ты, братику, пришов? Мой муж - Ветяр; будя беда!" А дале взяла яго да и схавала¹. Во лятить Ветяр; улятевши в хату, кажа: "Фу, Русь-кость пахня!" Жонка яму гаворя: "Вы лятали па Руси и набрались русского духу!" А дале: "Што, - кажа, - якбы мой брат приехал?" - "А што ж, - кажа Ветяр, - мы б пили, ели да гуляли!" Яна кажа: "Я вам яго преставлю", - пашла и вывела брата. Ветяр, пабачивши Тугарина, став рад; стали пить, да гулять, да добры мысли мать; гуляли усю неделю. А дале Федар, папращавшись, пашов да другой сястры, што

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
була замужем за Градом. Федар рассказував зятям сваим и сястрам, як ён нажив сабе жану да безумием патеряв. Ён знав, што Змей, як ён адпустив яго, схватил изненадку2 Анастасию и унёс у сваю берлогу.

1 (*Спрятала.*)

2 (*Невзначай.*)

Пабывши у двух сястёр, Тугарин ишов да третьей. На дароге яго застигла ночь, а ион ящё не вышав из дремучаго лесу, па якому яму треба было идти. Ён падумаў-падумаў, да и аставсь начевать в лесу подле крыницы1. На другой день ён только што праснувся, аж иде Анастасия Прекрасная па ваду в крыницу. Як пабачили яны адин другога - возрадувались. Яна рассказала яму, што Змей ухватив яё на ахоте и принёс яё в етат лес и што тут яны живут. Пагаваривши, яны сели на каней да и давай утыкать2. Як ета все тварилась, Змей, муж Анастасии, быв на ахоте; конь пад ним спатшувся. Ён спрашивая яго: "Чаго ты спаткнувся, коню мой милый?" - "Як же мини не спатыкаться, - кажа конь, - Анастасия утыкла с Федаром Тугарином". - "Щто ж, ти можем мы их дагнуть?" - гаворя Змей. Конь кажа: "Можем пшаницы нажать, намалатить, наесть и дагнуть". Ета все сделавши, паехали яны даганять Федара и Анастасию. Як только Змей пабачив их, став кричать, штоб стали; а яны всё сабе едут. Змей рассердився да як припудя3 каня, и дагнав бегляцов, да и кажа Федару: "Я табе кричав, штоб ты астанавився; я б табе прастив. Ты мене не паслухав, так от табе!" Взяв да и убив Тугарина и, взявши Анастасию, паехав дамов.

1 (*Колодца.*)

2 (*Убегать.*)

3 (*Погнал.*)

Зятя Федаравы, узнавши, што Змей яго убив, палятели, дастали цялющей и живущей вады и, прилятевши, исцялили и оживили Тугарина. Аживши, Федар кажа зятям сваим: "Фу, как я заснув!" Яны кажут яму: "Заснув бы навеки, кали б не мы!" Ён их паблагодарив да и пашов изнов да крыницы, где бачив Анастасию. Глядять, аж яна иде па ваду; як убачила Федара, возрадувалась. Во ён и став прасить яё, штоб яна выпытала у Змея: где можно дастать такога каня, штоб яд яго утекти, и где яго смерть? Анастасия абещала яму ета и, набравши вады, пашла дадому; а Змей быв на ахоте. Анастасия пашла дамов, пагаваривши с Федарам; а ён астався у крыницы даждаться, што яму скажа яго любезная.

Во еде Змей з ахоты. Анастасия вышла яму навстречу, взяла каня за узду и увела в канюшню и, пришедши в хату, стала целавать и милавать Змея, а дале и кажа: "Який у вас коня скорый! Ти можна где-нибудь дастать такога другога каня, штоб ад вашего утёк?" Змей разнежився ад ласак Анастасии, бо яна яго никали не ласкала, савсем забывся да и признавая на сваю беду. "Есть, - гаворя, - а дна баба, у каторай двенадцать кабылиц, и як дастать ад тых кабылиц каня, то той майго перегоня; только трудна дастать у той бабы, бо яна таго, хто сяго хоча, нанимая на три дни стярегти кабылиц, а як только сторож засне (бо баба дае всякаму соннае зелье) - кабылицы утыкут. Во баба сама их найдя, а сторожу здяре з спины паласу да и прагоня". Анастасия, приласкавшись, гавбря Змею: "А где твая смерть?" Ён кажа: "Есть на острове камень, а в том камне заяц, а в том зайце вутка, а в той вутке яйцо, в том яйце жавток, а в том жавтке каменёк: то мая смерть!" Выпытавши всё ета, Анастасия пересказала Федару. Ён рассказав зятям; во яны палятели шукать1 таго камня, а сам Тугарин пашов да бабы даставать каня.

1 (*Искать.*)

Иде да иде Федар, аж вавки1 бьются за кости. Ён им падялив; яны яму паблагодарили и сказали, што будут яму в великой пригоде. Иде Федар да иде, аж пчолы бьются за мед. Ён им падялив; яны яго паблагодарили и абещали то ж. Далё ён убачив, што раки бьются за икру. Ён им падялив; яны яму абещали то ж, што вавки и пчолы. Ишовши ти мала, ти багата, Федар приходя к хате, а в той хате жила баба, у якой были двенадцать кабылиц. Вашбвши у хату и пазда-ровавшись з бабою, Тугарин став яё прасить, штоб яна приняла яго стяречь кабылиц. Баба и кажа яму: "Што ж ты вазьмешь з мене?" Ен кажа: "Аднаго жеребчика". Баба кажа: "Кали устярежешь три дни, то добре!" Ён

1 (Волки.)

На другой день Федар устав, умывся, богу памалився да и пагнав кабылиц на луг. Баба дала яму на снаданье пиражок, а в том пиражку соннае зелье. Тугарин, пригнавши кабылиц на луг, разпустив их пастись, а сам став ести пиражок, што дала яму баба. Як паедав ён таго пиражка, и заснув, и спав два дни, а кабылицы далеко парасходились. На третий день Федара штось¹ начало кусать; ён праснувся, глядять, аж то тые раки, што ён им икру падылив. Во яны и кажут яму: "Вставай да шукай кабылиц, а то приде баба, буде тябе беда!" Ен стрепянувся да и хатев шукать кабылиц; глядять, аж тые вавки, што ён им падылив кости, и тыя пчолы, што ён падылив им мед, жануть² кабылиц. Тугарин, пабачивши их, возрадувався, паблагадарив раков, пчол и вавков да и пагнав кабылиц дадому. Баба, убачивши, што Федар жане кабылиц, вышла яму навстречу да и кажа: "Счастлив жа ты, што устырег, а то была б тябе беда!" А дале привяла яго у хату, дала яму есть, а сама пашла у канюшню да кабылиц. Федар ти ев, ти не ев, встав да и пашов и, пришовши да канюшни, так што баба яго не бачила, став падслухать, што баба будя рабить. Яна взяла жалезный прут, стала бить кабылиц, приказывать, штоб усе яны дазавтра³ привяли па жеребёнку, а самая лучшая штоб привяла каростливага, штоб Тугарин не узнав, где лучший. ЁН, выслушавши все ета, пашов у хату и лёг спать.

1 (Что-то.)

2 (Гонят.)

3 (До зааврева.)

Уставши назавтра рана, Федар став требовать у бабы платы; яна павяла яго в канюшню и наказывая жеребят, што ночью привяли кабылицы, да и кажа: "Выбирай любого!" Федар, узнавши таго канька, павёв; во ён и кажа Тугарину чалавечаским голасам: "Дай мини три зари напастись на расе, тагда павядеш!" Федар сагласився. Як папасся той канёк день, став насить вполдерева, на другой день наверх дерева, на третий па паднебесью, да такий став красивый, што и узнать нельзя. Севши на таго каня, Федар паехав да зятьёв. Яны яму дали каменёк, што дастали на острове.

Взявши яго, ён паехав в той лес, где жила Анастасия. Приехавши в лес, ён паехав и став дажидацца яё у крыницы. Ти мала, ти багата ждавши, глядять, аж Анастасия бяжить па ваду. Ён яё узяв, насадив на каня и як ударить яго па крутым бедрам, конь панёс наверх дерева. Змей, бывши на ахоте, убачив, што Анастасия утыкая, ударив и свайго каня и палятев даганять; яго конь лятить паверх дерева да и кажа: "Дагнать мы дагоним, бо у Тугарина мой меньший брат, да Анастасии не атымеш!" Як только Змей став даганять Тугарина, ён кинув каменёк и папав яму в лоб. Змей упав и прапав; а Федар Тугарин и Анастасия Прекрасная даехали балапалучна да свайго двара, стали жить да наживать да добры мысли мать, да и тяперь сабе живут. Я у гостях у их быв, медвино пив; у роти не было, а только па бараде тьякло.